

Проприальный характер данных единиц, кажется, не вызывает сомнений. Название пандемии позволяет безошибочно определить онимический объект и его характерные черты; оно отсылает к определенному историческому событию, однозначно ассоциируется с определенной территорией, может также непосредственно служить источником информации о соматических симптомах, характерных для данного заболевания. В то же время при анализе единиц такого типа нелегко определить их место в ономастической системе; неясно, следует ли считать их именами собственными исторических событий либо именами собственными болезней.

Е. С. Узенёва

Институт славяноведения РАН
Москва, Россия
lenuzen@mail.ru

О языке и культуре славян-мусульман Северной Греции: случай Ксанти

В докладе будут представлены предварительные итоги исследования современного состояния языка и традиционной культуры одного из архаических анклавов Балканского полуострова — округа Ксанти, где в горах компактно проживают славяне-мусульмане, помаки (этнические болгары), представляющие собой миноритарную этноязыковую и культурно-конфессиональную группу, существующую в течение длительного времени в иноязычном и инорелигиозном окружении (православные греки).

Автор опирается на собственные полевые материалы, собранные во время двух этнолингвистических экспедиций, осуществленных в 2018 и 2019 гг. совместно с К. А. Климовой, доцентом кафедры новогреческой филологии филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Всего было обследовано 13 сел, опрошено 35 информантов в возрасте 18–75 лет.

Некоторые ученые (в том числе А. А. Дуличенко [2011]) считают, что у помаков Греции (в греческой традиции *славянофоны*) существует свой литературный микроязык: написаны грамматика и толковый словарь (на основе греческого алфавита), изданы учебники, хрестоматии диалектных текстов (в латинской графике, с греческими толкованиями), в отдельных селах велось факультативное преподавание языка, функционируют СМИ на помакском, переводится литература. Другая точка зрения поддерживает идею существования бесписьменного языка (диалекта, говора). Мы придерживаемся мнения о том, что это южнородопские говоры юго-восточных (рупских) говоров болгарской диалектной зоны.

Сами носители часто приводили факт отсутствия собственной азбуки как аргумент в пользу «несуществования» помакского языка. В сознании информантов их язык (*нашо думенье*) представляет собой смесь турецкого, греческого и «славянского» языков. В регионе имеет место ситуация полиглоссии:

- греческий язык (государственный язык: администрация, СМИ, обучение в средней и высшей школе);
- турецкий язык (язык конфессии и обучения в начальной школе);
- арабский язык (язык Корана);
- помакский говор — язык семейного общения и традиционной культуры, фольклора.

Этот факт поддерживает и наличие множественной, «колеблющейся» идентичности помаков, которые, однако, сохраняют свой язык, традиционный уклад и культуру.

Помаки Греции, живущие в изоляции в инокультурном и иноконфессиональном окружении, утратили под влиянием ислама часть календарных обрядов, характерных для болгар-мусульман в соседних областях Болгарии, но старые, как христианские, так и языческие, верования консервировались в названии месяцев, ср., например, *Големил* ‘январь’, букв. «большой», *Малкошан* ‘февраль’, букв. «маленький», *Марта* ‘март’ (женское имя, так в фольклоре называют сестру 11 братьев-месяцев), *Лошко* / *Ечко* ‘апрель’, букв. «плохой», *Тодорски* ‘май’ (когда отмечают день св. Федора), *Марински* ‘июль’ (этот месяц включает день памяти св. Марины), *Ягус* ‘август’, *Руен* ‘сентябрь’, *Димитровски* ‘октябрь’ (месяц, когда отмечают день св. Димитрия),

Касъм ‘ноябрь’ и обозначение всей осени¹, *Никулски* ‘декабрь’, связанный с почитанием св. Николая-чудотворца.

Сохранился в селах Ксанти (с. Пахни) и окказиональный зимний ритуал — обход «волчатников» со шкурой убитого волка, которого носили по селу, собирая продукты и деньги для мечети; и мартовские обряды (изготовление украшений-оберегов из разноцветных шерстяных ниток *марта*, *маретница*); и верования, связанные с так называемой мартовской старухой (*Баба Марта*), отправившейся в первые дни месяца в горы пасти овец, замерзшей там и превратившейся в камень (архаичный мотив петрификации). Ср. также обозначения нескольких теплых дней зимой — *Бабине дене*.

Большая часть турцизмов в терминологии народной культуры представлена в похоронной (*меит* ‘покойник’, *кефин* ‘саван’, *табут* ‘гроб’, *дженезе* ‘погребение’, *мезар* ‘могила’, *мезарлък* ‘кладбище’, *девир* ‘обряд прощения долгов умершему’, *кефарет* ‘ритуал поминовения покойного на седьмой день после смерти’, *мевлюд* ‘молитва о покойном’, *дженнет* ‘рай’ и др.) и родинной обрядности (*калъм* ‘хлеб и сладости, которые раздают соседям, когда нарекают имя ребенку’, *сюнет* ‘ритуал обрезания’, *хатъм* ‘обряд посвящения в ислам детей’), а также в народной мифологии (*джинья* ‘злые духи’, *шейтан* ‘дьявол’, *евлия* ‘святой человек, обладающий сверхъестественными способностями’, *еждърхо* ‘летающий змей, дракон’, *бешибир*, *муска*, *хамалил*’, *коранчик* ‘мусульманский оберег’, *зарар* ‘зло, порча’ и др.), что обусловлено влиянием мусульманской религии.

Дуличенко А. А. Основы славянской филологии : в 2 т. Ополе, 2011.

¹ Отметим, что у болгар-мусульман Болгарии праздник *Касъм*, 26.X/8.XI, приходящийся на православный праздник — день св. Димитрия, *Димитровден*, завершал животноводческий цикл, в этот день с пастухами расплачивались за работу.